

Арктическая заморозка

Реализация российских проектов в Арктике по добыче и переработке газа может замедлиться из-за ухода иностранных инвесторов и проблем с импортозамещением в условиях новых санкций.

Арктика, по мнению экспертов, является уникальным регионом с точки зрения потенциала разработки углеводородной базы. Ее освоение является одной из приоритетных задач для российской нефтегазовой отрасли и одним из ключевых драйверов сохранения имеющихся объемов добычи энергоресурсов.

Из реализуемых Россией газовых проектов в Арктике выделяют несколько основных. Два из них — «Газпрома», и связаны они с добычей голубого топлива на Харасавэйском и Каменномысском месторождениях. Еще два проекта реализует компания НОВАТЭК: это «Ямал СПГ» и «Арктик СПГ — 2». Они включают в себя добычу природного и производство сжиженного газа (СПГ). Причем «Арктик СПГ — 2» изначально создавался с международными партнерами.

В условиях неопределенности

В силу последних политических событий, считают эксперты, реализация газовых проектов в Арктике может столкнуться с различными трудностями. В частности, как отмечает доцент экономического факультета РУДН Максим Черняев, на бумаге может сложиться впечатление, что ощутимо пострадает Харасавэй, поскольку изначально добытый здесь газ должен был идти в Европу, в том числе по «Северному потоку — 2», который в настоящий момент заморожен. Однако в нынешних условиях неопределенности и турбулентности энергетических рынков затруднительно дать однозначный ответ о судьбе и других проектов. Предположительно «Арктик СПГ — 2» должен пострадать меньше всего, поскольку основным рынком для российского СПГ является азиатский регион.

Увы, добавляет господин Черняев, есть проблемы и с импортозамещением. «В России нет конкурентных аналогов западных технологий и оборудования для подводной добычи газа (ранее данные технологии поставлялись из Германии и Нидерландов), что может существенно усложнить и затянуть разработку Каменномысского месторождения. Также, вероятно, есть сложность, связанная с оборудованием для ненагрева, в частности, грунта у „Арктик СПГ — 2“. При производстве выделяется большое количество тепла, промерзшая почва полярных широт может начать оттаивать, что определенно можно считать проблемой», — констатирует он.

По мнению руководителя отдела аналитики и прогнозирования АО «ПТПА» Александра Ключникова, в настоящий момент самый уязвимый проект именно «Арктик СПГ — 2». На текущий момент практически завершена его первая линия, запуск проекта намечен на 2023 год и закуплена большая часть оборудования для второй линии. «При этом с введением санкций возник целый ряд проблем. Во-первых, из проекта вышли иностранные инвесторы. Их доля в проекте была существенной, и быстро найти альтернативу на данный момент просто нереально. Следующая проблема — это сбой в поставках оборудования. Для технологических линий производства СПГ была выбрана иностранная технология, и для того чтобы применить здесь отечественное оборудование, потребуется полностью изменить компоновку и планировку завода. Сейчас компания делает все возможное в плане поиска альтернативы оборудования из ЕС и США, например, взамен американских газовых турбин Baker Hughes для электроснабжения проекта будет заказана плавучая электростанция в Турции. Но для завершения второй линии проще все-таки договориться о поставках уже заказанного оборудования, чем полностью переделывать весь проект», — добавляет эксперт.

Немного более оптимистичен директор Strategy Partners, практика «Ресурсъ», Сергей Мельник. По его словам, влияние санкций в их текущем составе и конфигурации, очевидно, затормозит развитие как существующих, так и строящихся проектов ПАО «НОВАТЭК», но, вероятно, не станет причиной их остановки. Несмотря на существенную зависимость схожих проектов от

ПРИНЯТАЯ НЕДАВНО ОБНОВЛЕННАЯ МОРСКАЯ ДОКТРИНА РОССИИ ПРЕДУСМАТРИВАЕТ УСТРАНЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ БАРЬЕРОВ И ОКАЗАНИЕ ПОДДЕРЖКИ ОТЕЧЕСТВЕННЫМ ЭКСПОРТЕРАМ УГЛЕВОДОРОДОВ, ДОБЫТЫХ НА МОРСКИХ МЕСТОРОЖДЕНИЯХ
ФОТО
ЕВГЕНИЯ ПАВЛЕНКО

В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ МОРЯ ВОСТОЧНОЙ АРКТИКИ ПРАКТИЧЕСКИ НЕ ОХВАЧЕНЫ ГЕОЛОГОРАЗВЕДКОЙ. ВСЕ НАШИ МЕСТОРОЖДЕНИЯ СКОНЦЕНТРИРОВАНЫ В АКВАТОРИЯХ БАРЕНЦЕВА МОРЯ, ГДЕ ПРОБЛЕМА ОБРАЗОВАНИЯ ЛЬДА (ЗА ИСКЛЮЧЕНИЕМ ПЕЧОРСКОГО МОРЯ) ПРАКТИЧЕСКИ НЕ СТОИТ

внешних технологий, перспективы по импортозамещению есть. Хорошим примером можно считать функционирующую четвертую производственную линию на заводе «Ямал СПГ», в то время как проблема импорта в части морской транспортировки решается на государственном уровне не первый год.

«Финансовый аспект последствий от санкций на данный момент отражает сравнительно меньший уровень рисков. „Ямал СПГ“ и „Арктик СПГ — 2“ являются примерами успешного проектного финансирования, при реализации которых использовались ресурсы как российских, так и международных банков и финансовых институтов. Приостановка или заморозка финансирования со стороны международных партнеров фактически означает необходимость рефинансирования обязательств в российских банках, что при наличии готового производства и действующих контрактов на реализацию продукции будет успешно реализовано», — полагает господин Мельник.

В долгосрочной перспективе

Выйти на стопроцентную локализацию оборудования для СПГ-заводов ранее, чем за десять лет, маловероятно, считает статс-секретарь Экологической палаты России, председатель Общественного совета при «Росгидромете» Вадим Петров. Но вся эта ситуация дает огромный потенциал для российских производителей необходимого оборудования, что повлечет увеличение рабочих мест и рост налоговых отчислений. «На фоне потери доступа к западным технологиям и оборудованию прогноз производства сжижения газа снижен до 80–120 млн тонн к 2035 году при изначальных параметрах в 120–140 млн тонн. Но в долгосрочной перспективе Россия делает ставку именно на освоение Арктики и арктического шельфа. Предполагается, что на дне Северного Ледовитого океана находится около 13% мировых запасов нефти и 30% запасов газа. Арктика — это важнейший регион, который будет обеспечивать будущее России. К 2050 году примерно 30% всех углеводородов будет добываться в Арктике. Природный газ за счет своих экологических и ценовых характеристик в долгосрочной перспективе будет играть ключевую роль

в глобальной декарбонизации. Экологические характеристики проекта „Арктик СПГ — 2“ обеспечат его длительную конкурентоспособность в условиях перехода к низкоуглеродной экономике и возрастающих требований к СПГ-проектам по сокращению эмиссии CO₂», — отмечает господин Петров.

Между тем, по мнению независимого эксперта Антона Соколова, пока с освоением Арктики российскими компаниями, несмотря на множество заявлений, не все однозначно. В настоящее время моря Восточной Арктики практически не охвачены геологоразведкой. Все наши месторождения сконцентрированы в акваториях Баренцева моря, где проблема образования льда (за исключением Печорского моря) практически не стоит, и Карского моря, где такая проблема, безусловно, есть, но «окно» открытой воды значительно продолжительнее, чем у расположенных восточнее морей. В текущих условиях скандинавские сервисные компании, специализирующиеся на морской арктической геологоразведке, из нашей страны уходят (или просто не приходят), а у нашей страны геологоразведочных судов ледового класса, можно сказать, нет. Мало найти месторождение, подчеркивает эксперт, его необходимо освоить, что также может стать проблемой, порой непреодолимой: достаточно вспомнить «спящего гиганта» по имени Штокман.

«Есть, разумеется, поводы и для оптимизма. Принятая недавно обновленная морская доктрина России предусматривает устранение административных барьеров и оказание поддержки отечественным экспортерам углеводородов, добытых на морских месторождениях. Безусловно, благоприятные нормативно-правовые условия помогут интенсифицировать освоение минерально-сырьевых ресурсов Арктики, но без развития отечественной науки и инженерного дела это кажется маловероятным. Качественная научно-техническая база является основой для разработки новых методов и средств поиска, разведки и добычи полезных ископаемых. Также не лишним будет и прозрачный инструмент контроля ROI (коэффициента возврата инвестиций) как для недропользователя, так и для поддерживающего его государства», — резюмирует господин Соколов.

Артем Алданов